

Вернувшись в лагерь, Лу Сян Шэн, который был почти распродан, был в ярости и нашел Гао Ци Цяня.

Генералы трех городов Сюань Да тоже разозлились, они согласились послать войска вместе, но армия Гуаньнина продалась, и если бы это была не великая победа, то потеря собственных людей и лошадей была бы велика!

Солдаты и лошади были основой существования военного генерала, и никто не хотел проиграть до тех пор, пока не будет достигнута большая военная выгода.

Лу Сяншэн указал на Гао Ци Цяня и гневно ругал: "Его Величество просил вас следить за армией, а не смотреть битву".

Гао Цициань был в ярости и кричал: "Лу, мы знаем, что ты немного знаешь об искусстве войны, но мы тоже! Мы не только знаем искусство войны, мы также знаем государственные дела, в настоящее время наш император Мин не подходит для дуэли с татарами, вы просто продолжаете бороться, сделает только страну. Застрял в колее!"

"Ты!" Образование евнуха низкое, но он все еще притворяется университетским ученым, что делает его неразумным.

Тем временем Ян Сичан находился в инспекционном туре в Сюньи и увидел, как они ссорятся, он даже пошел вперед, чтобы убедить их драться.

Он был настолько занят, что пошел на фронт, чтобы убедить их бороться. Lu Xiangsheng сказал Ян Цзычан: "По мере того, как вещи пришли к этой стадии, ожидает ли министерский суд Ян все еще мир"?

Ян Цзычан равномерно сказал: "Мирные переговоры - это всего лишь временная мера!"

Ян Цзычан начал превращаться в мыслителя, давая образование и занятия по промыванию мозгов Лу Сяншэну.

Лу Сяншэн не ест свой набор и говорит: "Я правитель с мечом и большой ответственностью. Судьба, сейчас моя очередь!"

Девять лет назад, как губернатор, Юань Чунхуань подвергся нападению со стороны должностных лиц суда за желание заключить мир, и был обвинен в предательстве своей страны, и его конец был плачевным; Лу Сяншэн скорее умрет в бою, чем последует примеру Юань Чунхуаня.

Услышав это, Ян Цзычан взволновался и закричал: "Так сильно, что ты срубил меня мечом Шан"!

Лу Сяншэн не проявил слабости: "Можно говорить о мире в зале суда, но командир войска снаружи никогда не будет говорить о мире! Если я поговорю с рабом, ты должен убить меня! Я хочу, чтобы вы взглянули на реальность ситуации и посмотрели, сможем ли мы еще вести переговоры о мире или нет?".

Двое ссорились в палатке, но Гао Ци погружался только закрывал глаза и время от времени говорил, произнося слова, которые заставляли их бороздить брови.

.....

Полчаса спустя в палатке средней армии состоялся военный совет, в палатке было полно военных генералов, но атмосфера была мрачной, никто не осмеливался говорить случайно.

Трое из них, Лу Сяншэн, который был одет в траурную одежду, Гао Кишен, который был одет в золотую инкрустированную шляпу "Три горы", и Ян Сычуан, который был одет в нефритовый пояс, все приехали.

Трое из них прибыли. Ян Ситу-чан, который сидел перед железным футляром, сказал: "Его Величество приказал мне патрулировать северную часть Чжили для наблюдения за военной обстановкой. Пингу, Лянсян, Чжучжоу, уезд И и т.д., ситуация критическая, и после обсуждения с губернатором Лу и генералом Гао, я решил разделить армию и направиться на юг. Спасать везде!"

Это утверждение, генералы все говорят, они всего лишь в общей сложности 50.000 мужчин и лошадей, когда перед татарами весь путь может все еще полагаться на количество людей, чтобы бороться, в это время разделить войска, то кто осмелится найти татар с такой же силой, чтобы бороться?

Толпа смотрела на Лу Сян Шэна, только для того, чтобы увидеть его лицо, полное горя и гнева, хотя он номинально сдерживал подкрепление мира, но на самом деле, он держался только за титул военного министра, а тем, кто действительно контролировал военное министерство, был этот Ян Си Чан Ян Гэ Лао, который частично представлял значение императорского двора.

Есть также Гао Ци Цянь, так как режиссер, представляющий имперскую державу, также может контролировать различные армии.

Генералы были очень ясны в их сердцах, ходили слухи, что Ян Сичан и Гао Цициань всегда соглашались заключить мир, но в это время они разделили свои войска, потому что боялись, что дуэль между губернатором Лу и татарами испортит их ход, чтобы заключить мир?

Гао Ци возвышенно посмотрел на Лу Сяншэна и мрачно сказал: "Солдаты и лошади Шаньхайгуань, Нинюань и Цзючжоу идут с нами"!

Генералы в палатке смотрели друг на друга, несколько в растерянности, по мере того как они все смотрели на Яна Си Чанга и Лу Сяншэна.

Ян Сичан закрыл глаза и кивнул, в то время как Лу Сяншэн дал длинный вздох облегчения.

Гао Ци Цянь увидел, что никто не двигается, встал и сурово сказал: "Вперед!".

После того как он сказал это, он кратко изогнул руки к Yang Sichang и Lu Xiangsheng, повернул вокруг и уплыл прочь.

Ма Кэ, генерал Шанхайской таможни, и другие генералы армии Гуаньнин также попрощались с Ян Сичан и Лу Сяншэн, и вышли из палатки один за другим.

Сразу же после этого лагерь стал повсеместно подтягивать свою крепость, и в то же время раздавались голоса многих солдат, размышляющих, зачем им нужно было делить свои войска.

В то же время, многие солдаты говорили об этом, удивляясь, почему они должны были разделить свои войска. Глядя на горе и гнев Лу Сян Шэна, Ян Си Чан сказал: "Брат Цзянь Доу, не беспокойтесь. Сюда поспешил столичный дивизион, его люди и лошади сдержанны тобой,

как и люди и лошади Зу Куана, также сдержанные тобой".

Двое из них, на одного больше, чем доминирующие, Зу Куань изначально был слугой семьи Зу Дашоу, продвинул в качестве генерального солдата из-за его заслуг, но он был необычайно высокомерен, солдаты и лошади, где они сжигали дома людей, насиловали ** женщин, Чунчжэнь восемь лет в Центральной равнине вторжения захватчиков, когда они не слушали их собственных приказов, он неоднократно убеждал подчиниться приказу мобилизовать.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на линии подачи багажа, которые наследный принц отправил на юг в провинции Шаньдун.

Первоначально в ответ на императорский указ усердно служить королю, но Лю Цзецин и Зу Куан уклонились далеко, когда увидели южных татар, не осмеливаясь идти дальше, так как же их мобилизовать?

Лу Сяншэн спокойно сказал: "У меня нет других просьб, все, о чем я прошу, это чтобы Ян Бугэ доложил Его Величеству об этой великой победе и попросил похвалы у солдат трех городов Сюань Да! !"

Ян Цзычан кивнул: "Евнух Гао, как суперинтендант подкрепления, отвечает за военные рекорды на поле боя и поставку продовольствия и снаряжения для каждой армии, вы будете Я сообщу ему подробности и передам их в военное министерство. Все города в Сюанде будут просить его напрямую о поставках. Как доставлено".

Лу Сяншэн изогнул руки и сказал: "Спасибо, Ян Буге".

После утешения Lu Xiangsheng с несколькими словами, только после этого Yang Zichang вышел и вернулся в столицу.

.....

В конце октября Циньская армия, сблизившаяся на Тунчжоу, двинулась на юг, чтобы завоевать Чжуочжоу, а затем проникла глубже в восьми направлениях, покорив Лотос, Ичжоу, Гуань, Динсин и Аньсу до конца пути, готовая собрать войска для осады Баодина.

Армия Цин также становилась все более высокомерной, так как город за городом терялся, что делало Чунчжэнь очень раздражительным, и он приказал сделать выговор Лу Сяншэну, в то время как начал подумывать о его замене на кого-то, кто мог бы сражаться.

Первый министр кабинета Сюэ Гуогуань выскочил, сказал, что он не боится смерти, он может возглавить армию, как губернатор, Ян Сычуань очень неуважительно на месте обвинил его в отсутствии уровня, если вы позволите ему управлять линией фронта, это не имеет значения, если вы умрете, но не вмешиваться в Мин десятки тысяч генералов и солдат.

Сюэ Гогоуань была очень смущена, вынуждена была рекомендовать губернатора трех сторон Хун Чэнчжоу и губернатора Шэньси Сунь Чуаньтина, в то время как Ян Шучань все еще решительно возражал против просьбы продолжать назначать Лу Сяншэна, а затем не переводить наследного принца обратно в столицу, чтобы он контролировал армию.

На самом деле, он был беспомощен рекомендовать Лу Сян Шэна и Чжу Цзи Лонга, рискуя оскорбить Чунчжэня, так как он сражался с бандитами, когда был губернатором Сюань Да, и он знал, что бандиты никогда не остановятся, и всегда думал, что Ли Цзычэн вернется.

За последние несколько лет было много людей, которые долгое время работали в этом бизнесе, и они были очень довольны тем, как идут дела.

Ян Цзычан чувствовал, что с мертвым Чжан Сяньчжуном на юге и народными настроениями в Южном Чжили и Хугане, стабильными под управлением императорского князя, войска в Цзяньнэне могут быть переброшены на север, чтобы иметь дело с Циньской армией.

Чунчжэнь был очень неохотно, но с настойчивостью фаворита Чжэнлун Яна, он, наконец, согласился убедить наследного принца.

В конце концов, Ян окончательно согласился. Chongzhen постановил, что Lu Xingsheng должен быть сохранен, и что наследный принц Zhu Tzu Long должен быть передан для того чтобы вести армию на север, но он добавил следующее: Hong Chengchou и Sun Chuanting должны быть вызваны для того чтобы вести армию к королю Цинь.

Впервые в жизни я вижу такой пожар.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/940689>